

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 1 ноября 1991 г.
№ 33 (1171)

Цена 5 коп.

- Бассейн не начал работать с 1 октября. Хотя должен был. И не работает до сих пор. Это стало самым скандальным происшествием октября. И не мудрено — тысячи студентов и преподавателей лишились возможности поплескаться в хлорированной водичке. «Неделя...» представляет хронологию событий (не совсем, правда, в хронологическом порядке). Итак, СЭС Долгопрудного пришла к выводу, что бассейн не может быть введен в эксплуатацию. И был приведен ряд причин — веских и не совсем веских. Здесь постаралась «команда» бассейна (хотя вряд ли к ней можно предъявить претензии), которая в борьбе за повышение зарплат и улучшение условий труда раскрыла перед СЭС все, даже ранее тщательно конспирируемое. И вот под руководством ректората в оперативном порядке все основные недочеты были устранены, и бассейну наконец-таки «приказали долго жить», но тут-то как раз возникли проблемы с водой: перекрыт какой-то вентиль. Однако компетентные лица пообещали, что за водой дело не станет. Так что если будете хорошо себя вести, скоро воду нальют. Ждите!
- Светские новости. 26-28 октября впервые состоится экскурсия в Санкт-Петербург.
- Театральные билеты продаются по четвергам с 11 до 13 в корпусе микрoeлектроники.
- Состоялись посвящения — на ФУИМе, Физхиме и ФОПФе. Пособие ФОПФ было особо замечательным. После него был концерт СТЭМА ФОПФ. Всем присутствовавшим был обещан в недалеком будущем бенефис — через месяц СТЭМу ФОПФ исполняется 10 лет.
- Официальные новости. Ректор МФТИ Н. В. Карлов вернулся из-за границы, где он, как мы надеемся, развивал международные связи института.
- Группа голландцев посетила институт в недалеком прошлом. Иностранцы с неподдельным интересом ознакомились с экспонатами физических лабораторий МФТИ, а также с другими достопримечательностями института.
- В более далеком прошлом, но тоже недавно, в институт нанесли визит несколько японцев. И японцы, и вышеупомянутые иностранные гости проживали во время своего пребывания в Союзе в московской гостинице-люкс «Зюзино».
- Променять отель «Зюзино» на два современных комфортабельных корпуса в Долгопрудном — таков единственный пока проект решения жи-

лищной проблемы на Физтехе, ибо «другого пути, вероятно, нет» (БГ). Все остальное требует валюты, которая как раз и отсутствует. Естественно, такой выход из положения устраивает всех, кроме зюзинцев. Однако им остается тешить себя тем, что все это только планы...

- SIP.A провела в пятницу конференцию.
- «Рыночным целям — рыночная зарплата». Листовки под таким лозунгом расклеены по институту по инициативе Федерации независимых профсоюзов. Почитайте на досуге.
- Ассоциация выпускников Физтеха провела конференцию 25 октября.
- Криминальные новости. Шериф студгородка чуть не был отстранен от должности — долгопрудненское УВД приняло решение ликвидировать милицкий пост в МФТИ. Однако неимоверным усилием ректората решение было отменено. И хоть едва ли наша милиция нас бережет, все-таки как-то спокойнее под ее крылышком.
- Выставка технических средств охраны правопорядка пройдет с 22 по 28 ноября. Сами знаете, всякие там «жучки», пуговицы с вмонтированными гранатами, записывающая аппаратура... В общем, не мне вам объяснять. Подробная информация в вестибюле НК.
- Не думаю, что кого-нибудь из вас очень радует процедура предъявления пропуска на вахте. Не буду лукавить, я и сам не являюсь ее поклонником. Но все же настоятельно прошу вас соблюдать эту на первый взгляд пустую формальность, ибо число посторонних лиц в институте, в частности, в буфетах растет день ото дня. Кроме того, участились случаи мелких краж.
- Проблема света в ГК, кажется, сдвинулась с мертвой точки. На пятом этаже кое-где уже установили лампы дневного освещения. Кроме того, ужесточились меры по безопасности аудиторий. Так что процесс пошел. Но самое главное еще впереди.
- Душевная хроника. В «восьмерке» душ работает. Но нет ни одного крана. Поэтому студенты ходят мыться с мочалками, полотенцами, плоскоступами, гаечными ключами и другими купальными принадлежностями.
- Туалеты в «двойке», кажется, починили. Правда, вместо закрывавшихся ранее кабинок теперь стоят открытые

унитазы, разделенные перегородкой. Спасибо за заботу! Почему бы не сделать то же самое и в туалете ректората?

- Как показывает опыт, грамотная реклама, размещенная в «За науку», приносит свои плоды немедленно. Так случилось с книгой «Тензорное исчисление», распространение которой резко сдвинулось с места после статьи В. А. Овчинкина.
- Украли пластмассовый дипломат с номерным замком. Пострадавший оставил его на проходной военной кафедры. Обращаемся к вору: в чемодане бомба, рванет 7 ноября — чтоб к этому времени положил чемодан на место! Понял?!!
- Кто-то нашел чей-то кошелек. Подробная информация в вестибюле НК.
- «Зачем жить?» — вопрошает неизвестный автор в вестибюле НК. «А зачем умирать?» — парирует некто в письменном виде. Дискуссия набирает обороты.
- Лекции по метафизике начнутся в ноябре. Если вам это интересно, зайдите в учебный отдел.
- Творческое объединение «Танцевальный магазин» приглашает всех желающих овладеть основами балетного и современного танца. Занятия проводятся в помещении ДК «Красный октябрь» на Смоленской.
- Отныне стипендия студента МФТИ составляет ровно 150 рублей. И все надбавки (25%, 50% и др.) будут выплачиваться именно исходя из этой суммы.
- 25 октября — День донора. За 50 рублей, пачку кофе и две пачки чая + обед в столовой кровь «пролили» более 220 человек. В том числе около 10 девушек.
- В этот же день в овощном давали лимоны. Народищу было — тьма! Ведь цена — 7 рэ за кг. Дешевка!
- Первая в этом сезоне редакционная «мафия» закончилась прахом (для честных людей). Комиссар Катани, вычисливший мафию в первую же ночь своей работы, был в свою очередь выявлен и в неравной борьбе отстрелян, после чего судьба игры была решена. Завещанием комиссара были слова «Я так больше не играю».
- Кажется, началась зима...

По «Неделе...» дежурили
Ю. КЛЕБАНОВ и
З. НАДЕЖДИНА

◆ ПРЕДЛАГАЮ

Отпуск без содержания

Предлагаю записать в Уставе МФТИ следующее: «Студент МФТИ имеет право один раз за время обучения взять академический отпуск по собственному желанию» (т.е. без специальных на то причин).

Во-первых, эта мера создаст у студента ощущение некоторой безопасности, уверенности в завтрашнем дне, столь необходимой для настоящего творчества. Страх быть отчисленным — негодный стимулятор учебы, он вырабатывает привычку учиться (а значит, и работать) для отчетности, а не ради определенных свершений.

Далее, представим себе, что в результате учебных перегрузок или неудач в личной жизни человек временно потерял интерес к учебе. Производителю его труда резко падает, и галопирующая задолженность приводит к катастрофе. А может, он просто избрал неверную тактику в учебе, не слишком старался удовлетворять требованиям. По существующим правилам никаких отпусков в этих случаях не предусмотрено, ибо апатия к жизни без болезнь не считается. И его отчисляют.

Этот процесс сопровождается глубочайшим стрессом, незаметным постороннему глазу, и во время которого часто принимаются неверные решения, влияющие на дальнейшую судьбу. Также существует неспособность к каким-либо испытаниям (экзаменам). Вот если бы ему сейчас взять академический отпуск, то он бы оправился от болезни, осознал свою ошибку, чтобы никогда ее уже не допускать, и, спокойно подучив материал, на следующий год вернулся бы к своим студенческим обязанностям здоровым членом нашей физтеховской семьи. А также задумался бы на свежую голову, стоит ли дальше здесь учиться, и не лучше ли перевестись, и куда.

Этот пункт в Уставе принесет людям благо, а государству — никаких убытков, ведь во время отпуска средства на студента не тратятся.

Почему работающий человек имеет право, если что — взять отпуск за свой счет, а учащийся — нет?

М. ПУЗИКОВ,
бывший студент ФФХБ

Вызов брошен

Рост технологической сферы в жизни общества увеличивает степень влияния общества на свое развитие, но и таит в себе новые неслыханные опасности. Однако он ограничен совершенством социальной организованности и психологических механизмов личности. Это выносит на повестку дня создание теории, способной превратить исторический материализм в инженерную дисциплину, заложить теоретические основы конструктивной работы общества со своим собственным развитием.

Ситуация с исторической инженерией полностью аналогична ситуации с атомной проблемой накануне второй мировой войны: все идеи созрели, экспериментальная база создана, подготовительные шаги, вроде создания организационного оружия, сделаны, — необходимо лишь толчок, чтобы общество одним махом перескочило на новую ступень. Этот скачок требует новой интеллектуальной элиты, способной вынести на своих плечах ответственность за его производство.

Таков нетривиальный вызов времени, наступающего XXI века. И Физтех, как традиционный лидер подготовки научно-инженерных кадров высшей отечественной квалификации, должен здесь сказать свое слово.

Этим словом стало создание в этом году новой базовой кафедры «Концептуальных методов исследования». Кафедры, представляющей новое научное направление, развившееся в рамках системного анализа — концептуальное проектирование систем организационного управления (КП СОУ). Это направление является одним из новых наддисциплинарных подходов к решению

наиболее сложных и масштабных проблем — подходом, основанным на более развитой культуре теоретического и концептуального мышления.

Метод КП СОУ объединил в себе многие оригинальные идеи математических и организационных наук. Его универсальный характер и возможности позволяют получать фундаментальные результаты в самых различных областях, начиная с технических и кончая гуманитарными — конфликтологией, экономикой, психологией.

При новой кафедре будет действовать система общепереходных спецкурсов «Концептуальные исследования в теории социально-экономических систем».

Чтение спецкурсов, знакомящих с принципами нового направления, основами системного анализа, системного подхода, логики и методологии науки, законами развития социально-экономических систем, начнется в начале следующего месяца. 1 ноября в 17.00 в актовом зале (ЛК) проводится встреча с лекторами и презентация всех спецкурсов. Записаться на спецкурсы можно также в 4-236 или по тел. 408-07-29, 268-16-26 у Иванова А.Ю. и Ангелова Ю.Я.

Все спецкурсы (а их 13) разбиты на четыре блока: 1) курсы общего методологического плана; 2) курсы по методам, средствам, операциям и приемам КП СОУ; 3) курсы по освоению навыков концептуализации (на примерах различных предметных областей); 4) курсы по теории и методам управления в социально-экономических системах.

Итак, вызов брошен.

Кто готов ответить?

У ЛЕОПАРДЫЧА

К 74-й годовщине Октябрьской революции объединение «У Леопардыча» предлагает вашему вниманию небольшую ретроспективу фильмов, снятых по мотивам произведений Дж. Оруэлла, вдохновленного главным образом жизнью первого в мире социалистического государства. 8 ноября вы сможете посмотреть экранизацию романа «1984» (реж. М. Редфорд), 9 ноября — фильм «Бразилия» (реж. Т. Гиллиам). Эти картины уже хорошо известны любителям кино, а вот мультфильм «Скотный двор», снятый прославленными мультипликаторами Дж. Бачелор и Дж. Халасом, будет показан впервые 7 ноября.

Объединение «У Леопардыча» совместно с кабельным телевидением МФТИ начало показ программы «История Каннского фестиваля». Абоненты кабельного телевидения увидят фильмы, становившиеся в разные годы победителями этого самого престижного киноконкурса, проводящегося ежегодно с 1945 года. Среди режиссеров, получивших Гран-при в Канне — Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, Френсис Форд Коппола, Мартин Скорсезе, Вим Вендерс, Боб Фосс и другие прославленные мастера.

На прошедшей неделе были показаны фильмы «Сладкая жизнь» (реж. Ф. Феллини) и «Блю-ап» (реж. М. Антониони), побеждавшие в Канне в 60-х годах. Это было время расцвета итальянского кино, и уровень Каннского фестиваля во многом определялся работами итальянских режиссеров.

В 1969 году конкурс выиграл фильм английского режиссера Л.Андерсона «Если...», одну из главных ролей в котором сыграл М. МакДауэлл — будущая звезда мирового кино. Год спустя победила дебютная картина американца Р. Олтмена «М. А. С. Н.» — «черная» комедия об армейском госпитале во время войны в Корее. Этот успех прославил и режиссера, и актеров Д. Сазерленда и Э. Гулда, сыгравших врачей, которые попадают в самые невероятные ситуации на этой абсурдной войне.

Главный приз Каннского фестиваля 1974 года получил фильм «Разговор». Его снял Ф. Ф. Коппола, ставший знаменитым после «Крестного отца» (1972). В 1979 году Коппола повторил свой успех с фильмом «Апокалипсис наших дней», и до сих пор он остается единственным обладателем двух «Золотых пальмовых ветвей».

Еще один американский фильм победил в Канне в 1976 году. Это был «Таксист» Мартина Скорсезе (как и Коппола, итальянца по происхождению).

Программа «История Каннского фестиваля» демонстрируется по вторникам, четвергам и субботам. Ближайшие показы: 2 ноября — «Если...», 5 ноября — «М. А. С. Н.», 7 ноября — «Разговор», 9 ноября — «Таксист».

Как говорится, жизнь на Физтехе бьет ключом и все по голове. И чем дальше мы уходим от достопамятных времен, когда надо всем довел административный кулак, тем тоскливее становится. Даже новации, о которых можно услышать в разговорах как студентов, так и преподавателей, ставят в тупик и вызывают оторопь. Чего стоит, например, идея, если угодно, «счастливая» мысль дурака-бюрократа обнести МФТИ непролазным забором стоимостью чуть ли не в миллион. Слава Богу, одумались (?). И вот нечто новенькое. Даешь баню! Нет, не обольщайтесь, всего лишь душ. Но для всех. Где бы вы думали? Ни за что не догадаетесь! В клубе «восьмерки». Это уже не смешно. От этого «творчества» плакать хочется. Аргументы «ЗА»? — памятник самому себе. (Меня не будет, а памятник стоит!). Аргументы «ПРОТИВ»? — на поверхности, бери любые.

Куда делся клуб МФТИ с его незабвенным КЗ (что — забыли эту аббревиатуру?), вечерами, студиями и настоящим кино? Куда вообще подевалась хоть какая-то культурная жизнь на Физтехе? Да что культурная? Где общественная жизнь? Если начать загибать пальцы на руках и ногах, перечисляя то, что еще недавно было и чего уже, увы, нет — пальцев не хватит. А ведь со всем этим исчезает, уходит душа Физтеха. И никакими курсами по истории культуры ее не заменишь!

Исчезает все. Лампочки, например. Говорят, их со склада за два месяца выдано аж 13 000 штук. Наверное, сгорели все. А то ведь этой уймой можно было бы осветить всю Долгору. Возможно, что так оно и есть. А с лампочками исчезает свет, и Физтех погружается во тьму... И учиться (даже учиться!) стало нелегко. Ну зайдите же, наконец, у кого из начальства еще есть совесть, вечером в читальный зал! Неуютный, полутемный и почти пустой зал, продуваемый холодными сквозняка-

ми, напрочь отшибает жажду познания даже у тех немногих, кто еще во что-то верит.

Итак, учиться нелегко, вечером пойти некуда. Стоп. Есть же у нас «прекрасная» спортивная база. Может, пойти вечером после трудового дня в волейбольчик или, там, поплавать? Ну, ну. Только спокойнее, охладите свой пыл. Бессовестные и наглые студенты повадились «ночами», когда вахтерша спать уходит, забираться в малый спортивный корпус и играть. Ну, топтать там, бегать. НЕПОРЯДОК! Заложим-ка мы окна кирпичом, чтобы неповадно было.

КРУГИ НА ВОДЕ

На хорошее дело и кирпича не жалко. Правда, темно будет в зале для тяжелоатлетов и душно. Но это не беда. Зато студенты лазить не станут. И невдомек руководству, что делать тем студентам ну решительно нечего. И дешевле и проще было бы разрешить эту самую игру поздними вечерами.

Да, а как насчет поплавать? И эту радость у нас, похоже, отняли. Отняли все те же равнодушные и заспанные люди. Вот уже два месяца как идут занятия, а воду в бассейн так и не налили. Проректор Ю. Г. Красников в конце октября (!?) — а он у нас первый после ректора человек — с удивлением узнал о том, что целое «подразделение института» не работает. Четыре месяца, начиная с июня, кто-то кого-то водил за нос, делая вид, что все ОК. Вдруг выясняется, что бассейн требует ремонта. Тогда что же делали целых четыре месяца те, кто несет

ответственность? Оказывается, что в этом институте нет того, кто «несет», нет и того, кто «везет». Обычная наплевательская система круговой поруки (Шубина кивает на профком и Олешека, те на нее же и на бывшего Бошняка и на нынешнего Родзинского, Родзинский — на Гуза и Красникова, ну а Красников — на ректора. Стоп. Вот на кого кивает тов. ректор, мы не знаем. Возможно, на т. С. Шубину, но скорее всего, на Ельцина).

Господа и товарищи! И ЭТО у нас с вами заиграли. Если и нальют-таки воды, то ясно, что также быстро сольют. На ремонт. А ремонты у нас делятся вечно. Вряд ли нынешнее поколение студентов увидит КЗ, обновленные туалеты в главном корпусе, приведенные в порядок общежития...

А может, идет тихая и дикая приватизация? Может, нас уже продали? Может, так и надо — растаскивать и разрушать, чтобы потом когда-нибудь все снова захотели административного кулака? Вообще, ЧТО в институте происходит? И происходит ли что-нибудь?

Так и хочется звать к чьей-то совести, кричать об ответственности, призывать к подвижничеству...

Но ясно (по крайней мере мне) одно — институт «тащится» на поводу случайности, как неуправляемая лодка в беспокойном море. «Система Физтеха», которой мы так гордились, как старая догма, не получавшая долгие годы развития, прогнала насквозь. И люди, якобы стоящие у кормила и якобы борющиеся за чистоту идеи, вряд ли способны что-либо изменить по причине простой — сна, если не сказать резче, спячки. С горечью приходится на пороге сорокапятилетия института констатировать, что «корабль» наш, как тот поплавок, дает лишь пузыри да круги по воде.

Владимир ОВЧИНКИН,
доцент

Оптина пустынь

(Продолжение. Начало в № № 31, 32)

А сама история Оптиной — не чудо ли? В XIX веке малоизвестный монастырь в Российской глубинке вдруг становится духовным центром России, духовной лечебницей для всех верующих, ищущих духовного спасения. Объясняется это просто: в 1821 году при монастыре был устроен скит Иоанна Предтечи. В скиту поселились приглашенные епископом Калужским и Боровским Филаретом старцы, ранее уединенно жившие в Рославльских лесах Смоленской губернии. Первым великим оптинским старцем был иеромонах Леонид (в схиме Лев) — духовный брат монаха Федора, ученика преподобного Паисия Величковского, от которого и ведет начало оптинское старчество.

Старчество пришло к нам из Византии. По учению святых отцов, внутренняя христианская жизнь должна строиться под непосредственным руководством старца. В обители по воле Божьей избирается братией опытный в духовной жизни благочестивый инок как общий духовный отец. Ему не только исповедуются, но приходят ежедневно, раскрывают душу, совету-

ются в поступках, говорят о мыслях, желаниях и на все испрашивают благословения (все — от послушника до игумена). Официальных обязанностей начальника старец при этом не имеет. Через такое руководство осуществляется полное отсечение воли братии, требуемое иноческими обетами.

Скит расположен в 300 метрах от монастыря в лесу. В годы безвременья там был литературный музей (существовавший до сих пор). В бывших монашеских кельях и сейчас жилые дома, хотя официально скит передан монастырю. На территории пасутся коровы и козы. Но восстановлен маленький деревянный храм Иоанна Предтечи, реставрируются святые врата. Уход в скит означал полный уход от мира. Женщины на территорию скита не допускались. Ныне туристы фотографируются на фоне храма и мирно жующих коров. Но время возрождения близко...

Справа от врат скита — келья св. Амвросия. Благодаря Ф. М. Достоевскому, это имя известно и людям, далеким от церкви. Совсем недавно (23 октября этого года будет отмечать-

ся столетие со дня его кончины) среди нас жил святой, удивлявший современников чудесами и прозорливостью. К нему ехали со всей страны — для беседы, за советом, утешением — крестьяне и купцы, дворяне и военные, писатели и мастера, жители столиц и далеких сел. И для каждого старец находил нужное слово.

В 1988 году Поместным Собором Русской Православной Церкви оптинский старец иеросхимонах Амвросий причислен к лику святых, рака со святыми мощами установлена в Никольском предделе Введенского собора.

Говорят, старец не покидал Оптину и в самые тяжелые времена. Исцелял, наказывал за сквернословие. Его видели в скиту, у колодца. А может, хотели видеть те, в ком детская вера в чудо сохранилась вопреки всем революциям. И ныне св. Амвросий покровительствует Оптиной. У его образа всегда горят свечи, над ракой теплится лампадка, совершаются богослужения.

Даже если не говорить о святости, это был необыкновенный человек. Широко образованный, обладавший даром видеть души людей. С юности страдавший от тяжелой болезни, он брал еще на себя грехи и заботы этого мира.

И. СУББОТЕНКО

(Продолжение следует).

Игорь Петров

Обрывки смурного лета

«Сегодня ночью снился
мне Петров...»
И. Бродский

Сегодня ночью мне приснился Бродский, он был одет в какой-то свитер броский и был похож на яблочный пирог. И я спросил: «Что нового на Капри? Над вами, как и ранее, не каплет? А мы тут так уперлись хером в рог и замерли в предчувствии оргазма, что до сих пор стоим, как дураки. А вы, пресытись, жрете пироги и яблоки, слюнявя пыль сарказма. Всё хиханьки да хаханьки: тщета, мирское, мол, вот на Парнас усестись б! Гниет Расея, гибнет, почитай, а вы мне снитесь вместо бабы сердца. Отклонялся он и исчез. Мораль: без гулливера праздно лилипутам. Я думаю: «Чего я так орал, наверно, его с кем-то перепутал».

ЕЖЕДНЕВНОЕ

Что ни день, то не пища, а так — сухпаёк, прихожу в Варьете, говорят: «Супа йок», я ругаюсь: «Какого мин херца?» Если голод не тётка, то братик не чёрт. Эх, была б только водка, похмелье придёт и обвалится пылью на сердце. Это цельная цель — куковать в забытии, на вопрос: «Я умру?» — отвечать: «Без пяти, без пяти то ли час, то ли взятки», погоняя в погоне за тварью из тех, что стрекочут о том, что сеанс в Варьете продолжается. Значит, нельзя так опрометчиво тратить укол за укол, если хил, как Ахилл, да и гол, как сокол. Пусть придёт подкидной инкассатор, опускающий глаз, как светильник в эфир, вислouchий слуга, или Шорс, или Фирс, с красным флагом вишневого сада.

...горох шута стучит об стенку спазма, и ты идешь, как рыцарь ни при чем, уверенный, что тот, кто лечит насморк, не вырывая ноздри, обречен. Есть частный ссыск, есть промысел козодень, есть смысл извне и жажда изнутри. Белея накрахмаленным исподним, мой падший сфинкс, случайно не сотри с изнанки вензеля инициалов: все эти стрелы, лиры, утюги — прокусты рек, впадающих в стихи, как Росинант впадает в Буцефала. В конюшнях современных пирамид кого не встретишь: мопсы и хеопсы. Ты уловил пока в пеленках стебся, пардон, стебал, что душу защемит меж облаками, сладкими от пота, где лебеди линяют в кумачи, и ты вопишь: «Дождя!» (как раб: «Свободы!»), а сам боишься ножи замочить — и правильно. Ангина — не трамвай, урчит животный страх: «А вдруг объедет», и ты разочаруешься в победе, вослед которой не растет трава. А дальше что? Осенний марафон, и редкий зимний спринт под одеялом...

ПОДРАЖАНИЕ ИРТЕНЬЕВУ

Что нам до тех границ европ и азий, которые расчерчивал Евклид. В колясках романтических фантазий, возвышенных, как падающий лифт, помчимся мы с тобой, моя зазноба, в столицу пышнотельных хризантем, туда из Монте-Карло казино бы, так начался бы форменный Эдем. Там люди, как духи, благоухая, идут говеть в молочный водоём. И орды напомаженных кухарок задорно управляют бытиём. Мы ляжем рядом на кисельном бреге, я обниму твой загорелый стан; мои друзья — ушастые абреки (потомки стилизованных крестьян) нам принесут инжир и «Амаретто», я прикажу: «Мгновение, продлись», ты мне прошепчешь: «Porgo maladetto!» я ухмыляюсь: «Обычный коммунизм». Так позабудь свой гонор италийский, в утопиях и хрен моржовый щедр, ты будешь моей главной одалиской, а может быть, единственной ваще... Пока, амоге mia, не до жиру, и недруги плетут галиматью. Так высыпай неправедные лиры на лиру сиротливую мою.

В день, когда на лохматых ветрах закачается сыгранный ящик, я начну менять воду в цветах и с укором кивать на входящих. Я начну экономить фаянс и доходчиво сёрбовать над ухом зажигалки, ни брюхом ни духом не согреющей узел в альянс. Впрочем, что до никчемных примет — настрадаемся, как Нострадамус. Здесь кривые умеют прямить, и холсты залезают под раму. «Ай-яй-яй, — говорит коленкор, слыша сказку про Петю и петтинг, — каждый может стрелять, коль он горд, и стреляться, коль он бесхребетен». Я иду выносить ордена на парад лучших мусорных баков, подражая тайком морде над прорицанием «Злая собака».

ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ

Мне не сложить два минуса в «равно», такой я незадачливый сумматор. Допустим, у планеты есть экватор, но есть ли полюс? Некое бревно считает, что оно горизонтально, всего лишь потому что по-над ним, укравшись от случайностей зонтами, гуляет вертикальный аноним с окурком, полным тлеющих терзаний до слёз диагонального пера; ведь из существования ребра не следует существование граней. В пылу геометрических страстей в плену у мокрых мест погас окурком. Я заверну мешок его костей сочувственно в его срамную шкуру, найду дореволюционный ФЭД, прилажу вспышку к этой халабуде и докажу, что, если будет свет, конец того же света тоже будет.

РОМАН

Волнуясь, будто бахрама, наш ослепительный роман поглавно движется под нож в поток листовок. Таков обычай этих мест, где все парижи стоят месс, и каждый юноша похож на Льва Толстого. И рим, по-прежнему, бордель, и всё висит на бороде, усугубляющей отчаянье империй. И дядя-дядел-гуманист кричит в дуло: «Угомонись», и «я надеюсь» означает «я не верю». А мы с тобой: пропал и пан, как орхидея и тюльпан, как два неструганных креста на общей нити, как два осколка из-под ног, и каждый третий лишь звонок, пока блестит в твоих устах предохранитель. В кострах постыло-ярких жертв, как сажа, теплится сюжет. Полны слезинками платочки, да впусую. Дожди не льют, так моросят, и юный лев пером гуся укомплектывает точки в запяную.

Ты знаешь, мы стремимся отмечать не вехи, а какие-то столбы, не соловья, а первого грача, не чувства, а реакцию толпы. Ты знаешь, антикварный антимир сочится сквозь бинты погасших стен. В его венке вздыхает свежий мирт, уже не лавр, и все еще не терн. Ты знаешь, это надо просто знать, сны в руку, а потом оглобли в спирт. Тем и честна ничейная блесна, что несмотря на золото блестит.

12 АВГУСТА

И август был подобен термидору, стихийно созревали помидоры, а революционные шофёры пошли свергать грузиную на Монмартр. Уж небо то дышало, то не очень, уж солнышко блистало только ночью. И трое угнетаемых рабочих играли в «стос» талонами на март. По средам набегали печенег, в четверг смывать позор бывало некем, и каждый мало-мальский Шварценеггер выламывал булыжник из шоссе, всходили рядовые яровые, порхали серенады строевые, и Сидор был: «Подайте гужевые сестре великомучениц — козе». Полезли вундеркинды из пеленок, под Жмеринкой нашли Наполеона, он бриолинил свой треух хваленый, прикинувшись эсеркою Каплан. Сегодняшние пили из вчерашних, а Буревестник с Эйфелевой башни кидался прокламациями в граждан и требовал подать аэроплан. По просьбе тучи выпали осадки, дороги смыло. В области упадков кобыла шла так валко, что не шатко, и бабы оккупировали воз. Транзистор что-то булькал о потопах, врата Царьграда плавали в окопах, и некий обладатель перископа внимательно смотрел коту под хвост.

Художник С. ОРЛОВ